

С другой стороны, в прошлой жизни он не просто из ненависти к этому мужчине устроил ту историю. Некоторые вещи он намеренно игнорировал и забывал, крепко запертые в глубине его души. Как только эта печать будет сорвана, те тайны, которые никогда не видели света, снова вырвутся наружу и замучают его до смерти.

Так что сейчас все было хорошо, Бэй Юй вздохнул про себя.

«Лу Бэйюй, Лу Бэйюй, почему именно перед этим мужчиной ты никогда не можешь сохранить спокойствие?»

«Или, может, я просто от природы беспокойный человек?»

В какой-то степени Бэй Юй наконец немного понял себя, но эта мысль быстро промелькнула, и он снова шлепнул руку Мо Юньцина, которая тянулась к нему, с гневом думая:

«Я больше не позволю этому человеку меня обижать! Кто кого обижает, еще неизвестно!»

Мо Юньцин не обратил внимания на его отношение, схватил его руку и крепко сжал в своей:

— Ладно, впредь веди себя хорошо, и я дам тебе все, что захочешь. Но никогда больше не играй со своей жизнью, как сегодня, иначе ты больше не выйдешь из этого дома, понял?

Бэй Юй знал, что он не шутит, он уже сталкивался с такими угрозами и получал жестокий урок.

Через некоторое время он тихо фыркнул:

— Все, что я захочу, ты дашь мне?

Спокойно отвечая на вызов раздраженного кота, Мо Юньцин сказал:

— Это зависит от того, что ты захочешь.

Бэй Юй мрачно посмотрел на него некоторое время, затем тихо сказал:

— Я хочу есть мороженое каждый вечер после ужина.

— Хорошо.

— Не заставляй меня есть то, что я не хочу.

— Если ты будешь нормально есть, то хорошо.

— Я хочу бегать в саду каждый день, но не хочу, чтобы за мной следили эти хвосты!

— ...Кто еще будет за тобой следить, я вырву ему глаза.

— Не нападай на меня, когда я сплю или не обращаю внимания!

— ...Хорошо.

— Что значит «хорошо»? Ты точно думаешь о чем-то грязном! Не отрицай, это написано у тебя на лице!

— ...

— Как человек, который никогда не улыбается, как ты смог увидеть на его лице что-то «грязное», Лу Бэйюй?

Мо Юньцин молчал.

Лу Бэйюй сердито сказал:

— Я хочу домой! В свой дом!

Мо Юньцин нахмурился:

— Нет.

— ...Я так и знал.

На самом деле Бэй Юй сам понимал, что это не имело никакого отношения к соблюдению обещаний. Мо Юньцин соглашался на его условия только при условии, что он будет вести себя хорошо и останется у него. Если бы этого условия не было, неизвестно, как бы этот мужчина с ним обошелся.

Мо Юньцин спокойно спросил:

— Ты считаешь, что здесь хуже, чем в том месте, где ты жил один, и нет причин оставаться?

Бэй Юй опустил глаза, избегая его настойчивого взгляда.

Через некоторое время он тихо усмехнулся:

— Да, сейчас мне больше некуда идти. Для меня честь, что вы позволяете мне оставаться рядом с вами.

«Какая же... огромная честь».

Мо Юньцин вдруг стал так добр к нему, что у Бэй Юя даже возникло ощущение, что он действительно хочет быть добрым к нему.

Но зверь в человеческой шкуре остается зверем, и Бэй Юй не позволит себя обмануть такими мелочами. Тем более, все это было под условием его свободы. Если бы он даже не мог свободно выбирать, куда идти, разве это не вернуло бы его к жизни, которую он вел давно?

Жизнь в семье Мо была неплохой, но Бэй Юй, конечно, все еще был недоволен. Его будущее, которое он планировал, не имело никакого отношения к Мо Юньцину, так почему же он вдруг появился и вмешался в его жизнь?

Сталкиваясь с внезапной переменой в отношении Мо Юньцина, Бэй Юй, с одной стороны, немного наслаждался этим, а с другой, должен был напоминать себе, что только дураки поддаются обману из-за временных благ!

Неизвестно, что именно произошло, но многие, включая дворецкого, заметили, что отношения между господином Мо и тем юношей, которого он привел, похоже, улучшились.

Самым явным признаком было то, что лицо господина Мо больше не было таким мрачным. Каждый вечер, возвращаясь домой, он даже улыбался, словно возвращение домой было чем-то прекрасным.

Несколько дней назад атмосфера между ними была далеко не лучшей. Хотя многие не знали, что произошло, но все видели, как господин Мо вернулся домой с мрачным лицом. Даже Ци Хань и Ци Ян думали, что Бэй Юй получит по заслугам, но, к их удивлению, на следующий день он был полон энергии, и настроение господина Мо явно улучшилось.

Это поразило всех в доме Мо, кто видел эту сцену.

Ведь они были в доме Мо много лет и видели, как этот мужчина из холодного и жестокого юноши превратился в настоящего главу семьи. За все эти годы господин Мо улыбался всего несколько раз, и уж тем более такой искренней, легкой улыбкой. Однажды слуга, который принес чай, услышал, как господин Мо громко смеется за дверью, и от испуга уронил поднос!

Он сразу подумал, что навлек на себя беду. Ведь чайная посуда господина Мо была особенной! Каждая вещь стоила целое состояние! И он стоял прямо у двери! В комнате на мгновение воцарилась тишина, и он услышал, как господин Мо крикнул:

— Кто там?

Он чуть не упал на колени от страха.

Но, к его удивлению, господин Мо не только не стал его ругать, но и, по просьбе юного господина Бэй Юя, просто велел ему убрать осколки и уйти, не наказав за разбитую посуду. Позже этот слуга со слезами рассказывал другим, что юный господин Бэй Юй не только красив, но и добр, и неудивительно, что господин Мо так к нему расположен!

На самом деле, с того дня, как Мо Юньцин привел Бэй Юя, почти все в доме считали, что этот юноша был первым «питомцем», которого господин Мо держал при себе. С его выдающейся внешностью и мягким характером многие в доме мечтали увидеть этого красавца, которого господин Мо спрятал в своем «золотом дворце».

Этот красавец провел в доме Мо не так много времени, всего две недели, но слухи о нем уже ходили повсюду.

Лу Бэйюй был плотно защищен в доме Мо, и эти слухи не доходили до его ушей. Даже если бы дошли, он бы не обратил на них внимания. В прошлой жизни он слышал столько сплетен, что если бы обращал на них внимание, то давно бы умер от злости!

В палате Бэй Юй чистил яблоко.

— Учиться?

— Да.

Вэй Чэн удивился, услышав это:

— Ты решил? В какую школу? А как насчет платы за обучение?

Он знал, что Бэй Юй не беден, но из-за истории с его дядей он потратил немного денег на некоторые дела, да и жил он на свои средства. Хотя проблем с деньгами у него не было, но и сбережений особо не оставалось.

Бэй Юй говорил ему, что хочет учиться, но недавно он исчез на долгое время, и что именно произошло, знал только он сам. Даже если Вэй Чэн спрашивал, тот отвечал уклончиво.

— В старшую школу рядом с твоим университетом, там неплохая обстановка. А насчет платы за обучение, я как-нибудь разберусь. — Бэй Юй улыбнулся. — Я уже взрослый, неужели не смогу оплатить свою учебу?

Вэй Чэн спросил:

— А ты... все еще занимаешься музыкой?

Бэй Юй на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Нет.

Вэй Чэн удивился:

— Почему? Ты ведь хотел поступить на музыкальный факультет? Ты больше не хочешь... стать знаменитостью?

— В конце концов, стать знаменитостью — это просто моя мечта. В этом мире полно людей с талантом и внешностью, я тут вообще никто. — Бэй Юй пожал плечами, с безразличным видом. — А музыка — это просто хобби. Многие в этой индустрии даже не могут заработать на жизнь.

Вэй Чэн был еще больше озадачен.

Он смотрел на руки Бэй Юя, которые чистили яблоко. Его пальцы были длинными и тонкими, с аккуратно подстриженными ногтями — идеальные руки для игры на пианино.

<http://bllate.org/book/16701/1534260>